



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХVII.

1901.

СЕНТЯВРЬ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1901.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Именные Высочайшіе указы	3
II. Высочайшія повелѣнія	—
III. Высочайшая благодарность	20
IV. Высочайшіе приказы	21
V. Приказы министра народнаго просвѣщенія	26
VI. Министерскія распоряженія	27
VII. Определенія ученаго комитета мин. нар. пр.	41
VIII. Определенія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	49
IX. Определенія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	51
Открытіе и преобразование училищъ	52
E. В. Пѣтуховъ. Вопросъ объ университетѣ въ Лифляндіи въ XVIII вѣкѣ	1
I. А. Водуэнъ-де-Куртенэ. О омишанномъ характерѣ всѣхъ языковъ	12
N. H. Опрсовъ. Вопросъ о причинахъ паденія вексельнаго курса Россіи и о средствахъ къ его возвышенію въ царство- ваніе Екатерины II	26
M. И. Каринскій. Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истиннахъ самоочевидныхъ. III (продолженіе)	91
B. И. Сергѣевичъ. Закладничество въ древней Руси	111

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

B. A. Панченко. О нѣкоторыхъ трудахъ по изученію древне-гер- манскаго наслѣдованія и родовыхъ союзовъ	134
I. C. Ep. Порфирій. Книга бытія моего. Т. V. Часть 1853 и 1854 гг. Подъ редакціей II. A. Сырку. С.-Пб. 1899	175
K. O. Тандеръ. <i>Elard Hugo Meyer. Deutsche Volkskunde.</i> 1898	193
B. И. Фармаковскій. Справочная книга по вопросамъ образованія евреевъ С.-Пб. 1901.	199
H. M. Каринскій. <i>L'Accent Tonique dans la Langue Russe par Gaston Pérot. Lille. 1900.</i>	218
C. H. K. Харламовичъ. Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII в. Казань. 1898	222
B. T. Г. Гиббинсъ. Исторія торговли Европы. Переводъ E. Ч. С.-Пб. 1900	224
II. E. Казанскій. Еще о преподаваніи на юридическихъ факуль- тетахъ	227
— Книжныя новости	254

(См. 3-ю стр. обложки).

ВОПРОСЪ ОБЪ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ ЛИФЛЯНДИИ ВЪ XVIII ВѢКѢ.

Весьма малый интересъ, обнаруженный послѣдними дѣятелями латино-шведскаго университета въ Перновѣ ¹⁾ къ будущей судьбѣ этого учрежденія, не могъ, конечно, много содѣйствовать живучести самой идеи высшаго образованія въ Лифляндіи въ первые годы въ ней русскаго господства. Мѣстное населеніе, довольно равнодушно относявшееся къ университету въ Дерптѣ и Перновѣ, также не обнаруживало на первыхъ порахъ какой-либо инициативы въ этомъ вопросѣ. Поэтому при жизни Петра Великаго о возобновленіи университета въ Лифляндіи не заводилось и рѣчи. Самъ Петръ, неутомимая мысль котораго постоянно искала средствъ и способовъ насажденія образованности въ Россіи, во вторую половину своего царствованія, среди продолжавшихся еще военныхъ событій, обдумывалъ между тѣмъ планъ основанія въ Петербургѣ высшаго ученаго учрежденія, которое должно было принять на себя также задачи средней и высшей школы и, такимъ образомъ, быть въ одно и то же время академіей наукъ, гимназіей и университетомъ. Докладъ объ окончательномъ устройствѣ этого учрежденія, составленный лейбъ-медикомъ Блюментростомъ, былъ рассмотрѣнъ и утвержденъ Петромъ 22-го января 1724 года, при чемъ необходимыя денежныя средства для содержанія Академіи Наукъ, какъ указано было самимъ Петромъ, „собираются съ городовъ Дерпта, Нарвы, Пернова и Аренсбурга

¹⁾ См. статью мою „Латино-шведскій университетъ въ Дерптѣ и Перновѣ въ XVII и началѣ XVIII вѣка“ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1901 г. № 5.

таможенныхъ и лицензныхъ¹⁾). Приглашеніе изъ-за границы лицъ для занятія мѣстъ въ новомъ учрежденіи потребовало еще цѣлый годъ времени, и открытіе Академіи совершилось лишь въ 1725 году, въ первый годъ царствованія императрицы Екатерины I.

Академія Наукъ въ Петербургѣ, въ обсужденіи предварительнаго плана которой принимали участіе такіе выдающіеся германскіе ученые, какъ Лейбницъ и Христіанъ Вольфъ, в составъ которой на первое время былъ исключительно нѣмецкій, явилась учрежденіемъ, безъ сомнѣнія, весьма близкимъ по духу съ той университетской средой, которая дѣйствовала незадолго передъ тѣмъ въ Дерптѣ и Перновѣ, хотя въ чисто научномъ отношеніи была значительно выше послѣдней; впрочемъ, непосредственныхъ, личныхъ связей между этими двумя учрежденіями, конецъ существованія одного изъ которыхъ только пятнадцатью годами отдѣлялся отъ начала существованія другого, не существовало.

По общей связи съ идеей высшаго образованія въ Лифляндіи въ эпоху Петра Великаго, нельзя не упомянуть здѣсь объ основаніи въ 1720 году, съ согласія Петра I, эстляндскимъ барономъ и вице-президентомъ коммерцъ-коллегіи въ Петербургѣ Магнусомъ-Вильгельмомъ Ниродомъ, въ центрѣ своихъ имѣній Альпъ, Седелькауленъ и Кукферъ, училища „для шляхетныхъ и нешляхетныхъ учениковъ“; тутъ преподавались языки нѣмецкій, латинскій и французскій, географія, исторія, философія, ариѳметика, геометрія, фортификація, архитектура и живопись, политика, мораль, а также предполагалось обученіе танцамъ, фехтованію и верховой ѣздѣ. Эту школу посѣтилъ, на пути въ Дерптъ, архіепископъ Теофанъ Прокоповичъ, о чемъ и писалъ Марковичу отъ 10-го мая 1720 года. Знаменитому сотруднику Петра Великаго учрежденіе это очень понравилось: найдя тамъ до ста воспитанниковъ, между которыми среди большинства лифляндцевъ было нѣсколько и русскихъ, онъ послалъ туда еще трехъ молодыхъ своихъ земляковъ изъ Кіева. Это училище устроено было по образцу сиротскихъ домовъ въ Галле, съ примѣненіемъ въ немъ методы извѣстнаго піэтиста Августа-Германа Франка. Одинъ ученикъ изъ этого училища, Шиллингъ, учился потомъ въ Академіи Наукъ въ Петербургѣ, а впоследствии сдѣлался русскимъ придворнымъ врачомъ²⁾.

¹⁾ Пекарскій, II. Исторія Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ. Т. I. Сиб. 1870 г., стр. XXXI.

²⁾ Пекарскій, назв. соч. т. I, стр. XXV—XXVII.

Фактъ существованія Ниродовскаго училища ясно показываетъ, что если бы лифляндское и эстляндское дворянство пожелали сдѣлать передъ правительствомъ рѣшительные шаги къ возобновленію мѣстнаго университета, они, безъ сомнѣнія, встрѣтили бы живое сочувствіе со стороны великаго преобразователя, которое притомъ было бы въ полномъ соотвѣтствіи съ мыслями, выраженными, какъ мы видѣли, по этому вопросу Петромъ въ 1710 году; но шаги эти сдѣланы не были.

Начало попытокъ ходатайствовать о возобновленіи университета въ Лифляндіи относится ко времени лишь послѣ Петра Великаго. Тянутся онѣ черезъ всѣ три послѣднія четверти ХVІІІ вѣка, съ значительными перерывами и не энергично, и увѣчиваются успѣхомъ лишь въ самомъ концѣ этого столѣтія, со вступленіемъ на престолъ императора Павла I.

Еще въ концѣ 1725 года городской совѣтъ Дерпта просилъ о перенесеніи въ этотъ городъ гофъ-герихта и о возобновленіи въ немъ университета; на вторую просьбу послѣдовалъ уклончивый отвѣтъ генераль-губернатора князя А. И. Репнина отъ 7-го декабря 1725 года, съ указаніемъ на то, что шведское правительство, вѣроятно, не безъ основанія перенесло университетъ изъ Дерпта въ Перновъ ¹⁾. Въ томъ же году мысль о возобновленіи университета въ Лифляндіи обращалась и среди лифляндскаго и эстляндскаго дворянства, но не была высказана передъ правительствомъ открыто, такъ какъ дворянство занято было главнымъ образомъ хлопотами передъ императрицей о дарованіи ему извѣстной независимости въ области мѣстныхъ судебныхныхъ учрежденій ²⁾.

Въ 1730 году, со вступленіемъ на престолъ императрицы Анны Іоанновны, эстляндское дворянство возбудило вопросъ объ университетѣ, но не встрѣтило въ этомъ помощи со стороны дворянства въ Лифляндіи, и дѣло кончилось ничѣмъ; но что императрица сочувственно относилась къ этому вопросу, видно изъ назначенія въ 1734 году вице-канцлера графа А. И. Остермана „покровителемъ вновь учреждаемаго Дерптскаго университета“ ³⁾.

При Елизаветѣ Петровнѣ перновскій магистратъ поднялъ въ

¹⁾ (Th. Beise). Die Kaiserliche Universität Dorpat, стр. 20.

²⁾ W. v. Bock, Die Historie von der Universität zu Dorpat und deren Geschichte. „Baltische Monatschrift“. В. ІХ. Riga 1864, стр. 146—147.

³⁾ Тамъ же, стр. 147—150.

1754 году вопросъ о возобновленіи университета, но безъ результата ¹⁾.

Въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II оберъ-прокуроръ синода И. И. Мелиссино, бывшій до того директоромъ Московскаго университета, а впоследствии его кураторомъ, возбудилъ въ 1764 году вопросъ объ университетѣ въ Лифляндіи, послѣдствіемъ чего, вѣроятно, и явился указъ сената отъ 16-го ноября 1764 года на имя лифляндскаго генераль-губернатора съ требованіемъ сообщить свѣдѣнія о „привилегіяхъ“ бывшаго Перновскаго университета, а также о томъ, какія средства будутъ необходимы для его возобновленія и откуда они могутъ быть получены. Быть можетъ, не безъ связи съ этими сношеніями находятся слѣдующія слова, которыми первый историкъ латинно-шведскаго университета въ Лифляндіи заканчиваетъ свой очеркъ, опубликованный въ 1764 году: „Wünschen und erwarten noch alle patriotischgesinnte Liefländer von dem Winke ihrer jetzt regierenden allergnädigsten Monarchin die Stiftung einer neuen Academia Cathariniana“ ²⁾. Но дѣло опять кончилось ничѣмъ ³⁾. Нѣсколько позднѣе, въ 1767 и 1768 годахъ, лифляндское дворянство, главнымъ образомъ въ лицѣ своего ландрата барона К. Ф. Шульца, хлопочетъ о возобновленіи университета въ Дерптѣ ⁴⁾, что находилось въ нѣкоторомъ соответствіи съ мыслью самой императрицы объ умноженіи очаговъ высшаго образованія въ Россіи путемъ основанія университетовъ въ Целяѣ, Черниговѣ и Псковѣ; идея объ основаніи университета именно въ Псковѣ, вблизи Остзейскаго края, или въ Дерптѣ занимала умы и въ самой Лифляндіи ⁵⁾. Кромѣ того, здѣсь, на мѣстѣ, нѣкоторые лифляндскіе писатели довольно подробно разсматривали въ печати вопросъ о необходимости университета для

¹⁾ Тамъ же, стр. 151—153.

²⁾ *Backmeister*, назв. соч., стр. 204.

³⁾ *W. v. Bock*, стр. 155, 160—161. Ср. (*Th. Beise*), *Die Kaiserliche Universität Dorpat*, стр. 20, прим. 81, гдѣ упомянутый указъ сената ставится въ связь съ новымъ ходатайствомъ объ университетѣ со стороны города Пернова.

⁴⁾ *W. v. Bock*, стр. 163—165, 177—190.

⁵⁾ Она была выражена въ статьѣ „Entwurf einiger Grundsätze für die Erziehung überhaupt, besonders aber für die Erziehung des Adels“, помѣщенной въ митавскомъ журналѣ „Für Leser und Leserinnen“ за декабрь 1780 года. *B. фон-Бокъ* приписываетъ ее известному несчастному поэту эпохи „бури и натиска“, лифляндскому уроженцу *Я. Р. Ленцу* (стр. 505, 508). Что вопросъ объ университетѣ въ Лифляндіи дѣйствительно занималъ умъ Ленца, видно изъ его частныхъ писемъ: *W. v. Bock*, стр. 511—518.

Лифляндіи, сопровождая свою мысль обстоятельными соображеніями о томъ, къ какимъ послѣдствіямъ привело Лифляндію отсутствіе въ ней высшей школы, и какіе благіе результаты могутъ быть ожидаемы въ будущемъ отъ ея учрежденія, а также и о необходимыхъ для дѣла матеріальныхъ затратахъ; таковы въ особенности сочиненія *Гу-меля* въ 1772 году ¹⁾, *Морица* въ 1780 ²⁾ и *Шервинскаго* въ 1789 году ³⁾. Но, сдержанная въ своихъ просвѣтительныхъ начинаніяхъ въ послѣдніе годы жизни, Екатерина II, державшаяся къ тому же по отношенію къ Остзейскому краю политики объединенія его съ остальными частями имперіи, не была склонна разрѣшить въ положительномъ смыслѣ вопросъ о мѣстномъ университетѣ въ Лифляндіи; ея собственныя идеи о другихъ университетахъ въ Россіи также, какъ извѣстно, не получили осуществленія.

Такимъ образомъ, возбуждаемый съ разныхъ сторонъ вопросъ объ университетѣ въ Лифляндіи въ XVIII вѣкѣ вплоть до кончины императрицы Екатерины II не далъ никакихъ положительныхъ результатовъ. Причины этого лежали частію въ пассивномъ отношеніи къ вопросу въ самой Лифляндіи, въ соперничествѣ между собою лифляндскаго и эстляндскаго дворянства, въ недостаткѣ желанія у мѣстныхъ жителей принести необходимыя жертвы и въ предпочтеніи университету преимуществъ гражданской жизни совсѣмъ другого порядка, а частію—въ сдержанномъ отношеніи къ этому вопросу въ Петербургѣ, гдѣ въ продолженіе многихъ десятилѣтій верховная власть усиленно занята была другими заботами, болѣе близкими и неотложными.

Новую эру въ вопросѣ объ университетѣ въ Остзейскомъ краѣ, увеличенномъ въ своемъ составѣ присоединенной въ 1795 году къ Россіи Курляндіей, открыло водареніе императора Павла I, вступившаго на престолъ 6-го ноября 1796 года.

¹⁾ (*A. W. Hupel*). An das Lief-und Ehtländische Publicum. 1772. Crp. 19: Ehedem hatten wir eine Universität; crp. 19—28: Die beschwerliche Kindererziehung; crp. 28—29: Die Besetzung der Aemter; crp. 29—31: Vortheile einer Liefländischen Universität; crp. 31—34: Die Errichtung einer Universität; crp. 34—37: Die Kosten zur Universität; crp. 37—40: Schluss.

²⁾ *Moritz, Joh. Chr. Fr.*, Gedanken über die Versendung der vaterländischen Jugend in auswärtige Schulanstalten, въ „Programm des Rigaer Lyceums“ 1780.

³⁾ (*Chr. Fr. Scherwinsky*). Etwas von und für Livland, oder abermals eine gute Absicht. Reval 1789. Crp. 1—26: Mögte Livland doch eine Universität haben! crp. 27—42: Versuch einer Beantwortung der Frage: Warum in Livland so wenige Jünglinge studiren, oder überhaupt nicht ausdauernd genaug die Schulen besuchen?

Уже черезъ три недѣли по полученіи власти, 28-го ноября 1796 года, императоръ Павелъ подписалъ указъ о дарованіи Лифляндіи и Эстляндіи, а 24-го декабря того же года и Курляндіи—значительной доли прежняго самоуправления. Это предвѣщало и рѣшеніе вопроса объ университетѣ въ желательномъ для края смыслѣ, такъ какъ университетъ долженъ былъ, сообразно всему характеру и настроенію мѣстной жизни, явиться важнымъ оплотомъ обособленности. Дѣйствительно, въ декабрѣ 1797 года официальнымъ представителямъ лифляндскаго дворянства въ Петербургѣ сдѣлалось уже извѣстнымъ, что императоръ сочувственно относится къ мысли объ основаніи университета въ Остзейскомъ краѣ, но еще не рѣшено было, гдѣ именно—въ Лифляндіи или Курляндіи¹⁾. 9-го апрѣля 1798 года изданъ былъ указъ, которымъ запрещалось молодымъ русскимъ людямъ учиться заграничей „по причинѣ возникшихъ нынѣ въ иностранныхъ училищахъ зловердныхъ правилъ къ воспаленію незрѣлыхъ умовъ, на необузданныя и развратныя умствованія подпускающихъ и, вмѣсто ожидаемой отъ воспитанія посылаемыхъ туда молодыхъ людей пользы, пагубу имъ навлекающихъ“; „но—говорится далѣе въ указѣ—дабы не ограничить тѣмъ способамъ къ образованію и просвѣщенію въ особенности благородному юношеству лифляндскому, эстляндскому и курляндскому и тѣмъ наипаче воздѣйствовать къ общему и частному благу, Всемилостивѣйшій Государь Императоръ соизволилъ оказать высококомаршую волю, чтобы рыцарства курляндское, лифляндское и эстляндское, по собственному ихъ согласію, избрали приличнѣйшее для учрежденія университета мѣсто и на основаніи, желаемой пользы соотвѣтственнымъ, устроили оный“²⁾.

Этотъ указъ представляетъ собою первое официальное выраженіе Высочайшей воли объ основаніи университета въ Дерптѣ-Юрьевѣ, и исторія нынѣшняго Юрьевскаго университета въ подготовительной своей стадіи можетъ считать его своею отправною точкою. Но прошло еще цѣлыхъ четыре года, прежде чѣмъ университетъ дѣйствительно былъ открытъ и фактически началъ свою дѣятельность.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ указомъ 9-го апрѣля 1798 года было повелѣніе императора Павла I, чтобы всѣ русскіе подданные, учившіеся тогда заграничей, возвратились въ отечество въ двухмѣсячный

¹⁾ *W. v. Bock, Die erste baltische Central-Commission. „Baltische Monatschrift“. B. XIII. Riga 1866, стр. 109.*

²⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XXV, № 18.474.

срокъ, считая съ 18-го июня 1798 года; объявленіе объ этомъ со стороны лифляндскаго генераль-губернатора фонъ-Рихтера состоялось отъ 22-го июня 1798 года и произвело въ краѣ сильное впечатлѣніе той очевидною рѣшимостью, съ которой новый императоръ взялся за разрѣшеніе давно назрѣвшаго въ Лифляндіи вопроса объ основаніи университета. И мѣстное дворянство также начало энергически дѣйствовать.

Еще 20-го апрѣля 1798 года генераль-губернаторъ фонъ-Рихтеръ сдѣлалъ извѣстнымъ въ краѣ Высочайшій указъ 9-го апрѣля 1798 года, непосредственнымъ результатомъ котораго былъ созывъ депутатовъ лифляндскаго, эстляндскаго и курляндскаго дворянства на 9-е августа того же года въ Митаву для подробнаго обсужденія вопроса объ университетѣ. Но къ назначенному сроку депутаты эстляндскаго дворянства въ Митаву не явились, вслѣдствіе чего совѣщанія были отложены до 10-го октября того же года, когда они дѣйствительно и открылись въ составѣ представителей дворянства всѣхъ частей Остзейскаго края. На этомъ собраніи отъ Лифляндіи были: Фридрихъ-Вильгельмъ фонъ-Таубе, Георгъ фонъ-Бокъ и фонъ-Сиверсъ, мѣсто котораго потомъ заступилъ Карлъ-Отто фонъ-Левенштернъ; отъ Эстляндіи: Иоганнъ фонъ-Бревернъ, баронъ Рейнгольдъ фонъ-Унгернъ-Штернбергъ и баронъ Отто фонъ-Штакельбергъ; отъ Курляндіи: Фридрихъ-Георгъ фонъ-Ливенъ, Георгъ-Фридрихъ фонъ-Фелькерзамъ и Эрнстъ-Иоганнъ-Александръ фонъ-Медемъ; отъ Пильтенскаго округа: Ульрихъ фонъ-Шлиппенбахъ и Эрнстъ-Готтгардъ фонъ-Дершау ¹⁾.

Важнѣйшимъ вопросомъ на совѣщаніяхъ этой митавской „комиссіи“ былъ вопросъ о мѣстѣ будущаго университета. Въ этомъ отношеніи мнѣнія депутатовъ раздѣлились: лифляндское дворянство желало, чтобы такимъ мѣстомъ былъ Дерптъ, эстляндское — Перновъ или Вейсенштейнъ, а курляндское и пильтенское — Митава, гдѣ еще съ 1775 года существовала такъ называемая *Gymnasium illustre* — учебное заведеніе средняго типа, но съ нѣкоторыми особенностями высшей школы; потомъ эстляндскіе депутаты уступили и подали свой голосъ также за Дерптъ; такимъ образомъ, остались два проекта — за Дерптъ и Митаву. Оба эти проекта, вмѣстѣ съ подробной мотивировкой, поступили потомъ на разсмотрѣніе сената, который, подвергнувъ ихъ тщательному обсужденію, отдалъ предпочтеніе мнѣнію, подавшему за Дерптъ: „ибо онъ — говорится во всеподданнѣйшемъ докладѣ сената

¹⁾ *W. v. Bock, Die erste baltische Central-Commission, стр. 114—115.*

по этому поводу—находится почти въ среднѣ означенныхъ трехъ губерній; положеніе свое имѣетъ на сухомъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ Митава окружена болотами; употребляетъ російскую монету и ассигнаціи и, сверхъ того, превосходить дешевиною съѣстныхъ принадлежностей, слѣдовательно можетъ болѣе доставлять способовъ недостаточнымъ родителямъ къ помѣщенію въ предполагаемое училище дѣтей своихъ"; при этомъ докладъ представленъ былъ и окончательно выработанный „планъ университета“, заключающій въ себѣ его уставъ и штатъ; послѣдній выразился въ суммѣ 56.060 рублей. Указомъ сенату, послѣдовавшимъ 4-го мая 1799 года въ Павловскѣ, этотъ докладъ его, вмѣстѣ съ „планомъ“ университета, былъ утвержденъ, при чемъ повелѣно было отвести для учреждаемаго „протестантскаго университета“ въ Дерптѣ „необходимое количество земли и казенный домъ“: это была именно Домская гора и площадь шведской церкви св. Маріи съ находящимися на нихъ строеніями; кромѣ того, въ томъ же указѣ повелѣно было, „когда всѣ части университета воспримутъ свое дѣйствіе и приведены будутъ въ успѣшное движеніе“, избрать сто лифляндскихъ земельныхъ гаковъ и представить особый докладъ для утвержденія ихъ за университетомъ, который станетъ пользоваться доходомъ съ нихъ; доходъ этотъ, по исчисленію сенатскаго доклада, принимая въ соображеніе тогдашнія арендные цѣны, равнялся 18.350 рублямъ.

Такимъ образомъ, вопросъ объ учрежденіи университета былъ окончательно рѣшенъ какъ въ общемъ, такъ и въ частности; но для осуществленія этого дѣла отъ казны была лишь обѣщана часть потребной суммы, и въ наличности находилось только дарованное 1-го сентября 1799 года мѣсто для построекъ; существовавшія уже на немъ строенія для университета были весьма мало пригодны. Нужны были матеріальныя средства на открытіе и содержаніе учреждаемаго учебнаго заведенія, и забота объ отысканіи ихъ возложена была на дворянство.

Именно, задачи дворянства формулированы были въ § 111 „плана“, утвержденнаго 4-го мая 1799 года ¹⁾, слѣдующимъ образомъ: „По

¹⁾ Порусски напечатанъ тогда же, въ листъ на 14 страницахъ, безъ обозначенія времени и мѣста печати и безъ обложки, съ присоединеніемъ въ началѣ, на 4 нумерованныхъ страницахъ того же формата, текста указа 4-го мая 1799 года и сенатскаго доклада. Въ переводѣ на нѣмецкій языкъ „планъ“ этотъ изданъ былъ также отдѣльно, на 20 страницахъ въ листъ, подъ заглавіемъ: Befehl Seiner Kaiserlichen Majestät, des Selbstherrschers aller Reussen, aus der Liefän-

утвержденіи сего плана отъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній избрать кураторовъ и присоединить къ нимъ на первый случай изъ каждой же провинціи по одному или по два помощника. Сей соединенной комиссіи сдѣлать распоряженіе купить мѣсто, расположить строеніе, избрать и вызвать первыхъ профессоровъ, учителей и прочихъ чиновъ, а потомъ, коль скоро хотя часть заведенія образуется, оснигить и открыть университетъ". Въ исполненіе выраженной тутъ императорской воли во всѣхъ указанныхъ частяхъ, за исключеніемъ покупки мѣста для университета, которое уже было подарено Павломъ I, образована была прежде всего комиссія „кураторовъ“, въ которую вошли слѣдующія лица: кураторы Карлъ-Отто фонъ-Транзее, а позднѣе графъ Готтгардъ-Андрей Мантейфель—для Лифляндіи, Клаусъ-Густавъ фонъ-Барановъ—для Эстляндіи и Іоганнъ-Ульрихъ фонъ-Гроттгусъ—для Курляндіи, и ихъ замѣстители Готтлибъ-Сигизмундъ фонъ-Брашъ—для Лифляндіи, баронъ Іоганнъ-Фридрихъ Унгернъ-Штернбергъ— для Эстляндіи и Отто фонъ-Мирбахъ— для Курляндіи; въ качествѣ ассистентовъ оказались Густавъ-Іоганнъ фонъ-Будденброкъ и В. фонъ-Бергъ для Лифляндіи, баронъ Отто Штакельбергъ, а позднѣе профессоръ Морицъ фонъ-Энгельгардтъ— для Эстляндіи и Эрнстъ Готтгардъ фонъ-Дершау для Курляндіи; впоследствии баронъ І. Ф. Унгернъ-Штернбергъ назначенъ былъ вице-кураторомъ и дѣлопроизводителемъ комиссіи, а его мѣсто занялъ баронъ Рейнгольдъ Унгернъ-Штернбергъ. Комиссія эта прибыла въ Дерптъ и начала свою дѣятельность 12-го іюля 1800 года. По ея предположенію, начало лекцій ожидалось 15-го января 1801 года, если къ тому времени будутъ въ наличности нѣкоторые профессора и студенты, торжественное же открытіе университета отнесено было къ 15-му мая того же 1801 года. Между тѣмъ, еще въ 1799 году дворянствомъ всѣхъ трехъ губерній назначены были на содержаніе университета опредѣленные суммы. Именно, лифляндское дворянство

diachen Gouvernements-Regierung, zu jedermannlicher Wissenschaft. Auf Geschehenes Ansuchen des Liefländischen Landraths-Collegii wird hiemit von der Gouvernements-Regierung der von Seiner Kayserlichen Majestät Allerhöchst confirmirte Plan der in des Stadt Dörpt zu errichtenden Universität, in der davon durch das gedachte Landraths-Collegium veranstalteten teutschen Uebersetzung zu jedermannlicher Nachricht und Wissenschaft bekannt gemacht. Riga-Schloss, am 7-ten December 1799. C. A. v. Richter. G. Schwartz. A. Karomalyn. Secretaire J. C. Lenz. № 8690. На послѣдней страницѣ: Dieses wird vom Hof zu Hof umhergesandt und alsdann dem Kirchspielsprediger zugestellet.

опредѣлило по 10 копеекъ съ каждой ревизской души мужского пола на 1800 и 1801 годы, „aus den eigenen Mitteln dieser Guts-Besitzer und ohne einige Belästigung der Bauern“, а на 1802 годъ сборъ этотъ былъ уменьшенъ до 4 копеекъ съ души; эстляндское дворянство на первые два года установило тотъ же сборъ по 10 коп., а на 1802 годъ увеличило его до 20 коп.; въ Курляндіи съ Пильтеномъ тоже по 10 коп. Всего собрано было такимъ образомъ съ Лифляндіи за три года 45.481 р. 60 к., съ Эстляндіи за тотъ же срокъ 36.002 р. 32 к., а съ Курляндіи всего лишь 2.447 р. 28 к., такъ какъ, вслѣдствіе измѣнившихся вскорѣ отношеній курляндскаго и пильтенскаго дворянства къ учрежденному университету, оно получило разрѣшеніе съ 11-го мая 1801 года не участвовать въ общихъ надержкахъ; кромѣ того, нѣкоторой суммой принимали участіе въ этихъ послѣднихъ также и города, безземельные дворяне и духовенство не только въ Лифляндіи и Эстляндіи, но и въ Финляндіи и на о. Эзелѣ.

Комиссія кураторовъ вела дѣло по выбору профессоровъ ¹⁾ и вообще по приготовленію университета къ открытію настолько энергично, что послѣднее было назначено уже на 15-е января 1801 года, какъ вдругъ, вслѣдствіе настоятельныхъ ходатайствъ дворянства Курляндіи и Пильтена, послѣдовалъ императорскій указъ отъ 25-го декабря 1800 года объ учрежденіи университета не въ Дерптѣ, а въ Митавѣ, гдѣ въ университетъ предположено было обратить тамошнюю *Gymnasium illustre* ²⁾. Комиссія переѣхала въ Митаву и продолжала тамъ свою дѣятельность. Но 12-го марта 1801 года императоръ Павелъ I скончался, и ровно черезъ мѣсяць, 12-го апрѣля 1801 года, послѣдовалъ указъ императора Александра I объ учрежденіи университета, согласно прежнему плану, въ Дерптѣ, „по причинѣ положенія онаго

¹⁾ Въ любознательномъ Сборникѣ бібліотеки Юрьевскаго университета, подъ № 228, содержащемъ въ себѣ документы касательно дѣятельности остзейскаго дворянства въ вопросѣ основанія университета въ концѣ XVIII и началѣ XIX в., есть, между прочимъ, два списка профессоровъ и преподавателей, приглашенныхъ и предложенныхъ къ приглашенію въ Дерптскій университетъ. Оба эти списка не вполне тождественны; изъ нихъ видно, что лица для занятія кафедръ въ будущемъ университетѣ приглашались кураторами какъ изъ-за границы (Кенигсбергъ, Геттингенъ, Йена, Веймаръ, Дрезденъ), такъ и изъ остзейскихъ городовъ (Рига, Ревель, Дерптъ), а также изъ Вильны. Изъ названныхъ въ этихъ спискахъ кандидатовъ на професуру только одинъ оказался впоследствии дѣйствительно назначеннымъ въ Дерптскій университетъ — именно профессоръ философіи Еше, изъ Кенигсберга (1802—1839).

²⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XXVI, № 19.700.

въ средоточіи трехъ губерній: Рижской, Ревельской и Курляндской, удобностей жизни, изобилія, обращенія государственной монеты и другихъ обстоятельствъ, не менѣе важныхъ¹⁾; при этомъ указомъ 11-го мая того же года дворянству Курляндіи и Пилтена разрѣшено было, какъ выше упомянуто, воздержаться отъ дальнѣйшихъ матеріальныхъ жертвъ въ пользу новаго учрежденія, согласно чему изъ внесенныхъ уже имъ 5.000 рублей возвращено было по расчету 2.552 р. 72 к. Новый императоръ, указомъ 5-го января 1802 года, утвердилъ пожалованную раньше Павломъ I университету „Домскую гору“ и площадь шведской церкви св. Маріи, и такъ какъ лифляндское и эстляндское дворянство опредѣленную на содержаніе университета указомъ 4-го мая 1799 года ежегодную сумму 56.050 рублей— по словамъ сенатскаго доклада— „взносить не въ состояніи, а испрашиваетъ на то отъ щедротъ монаршихъ Всемилостивѣйше назначенныхъ ста гаковъ“, то эти обѣщанные гаки и были дѣйствительно предоставлены университету, при чемъ арендная стоимость каждаго гака посчитана была въ 560 р. 50 к. въ годъ²⁾. Такимъ образомъ, содержаніе университета казна взяла въ концѣ концовъ на свой счетъ; кромѣ того, на возведеніе университетскихъ зданій отпущена была изъ казны сумма въ 25.000 рублей.

Такъ, наконецъ, рѣшенъ былъ вопросъ объ основаніи въ Остзейскомъ краѣ мѣстнаго университета³⁾.

Э. Шѣтуковъ.

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XXVI, № 19.831.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XXVII, № 20.104.

³⁾ Оригинальная судьба его до опредѣленнаго рѣшенія на мѣстѣ, гдѣ онъ долженъ быть, подали помощь одному мѣстному поэту удачно сравнить университетъ съ блуждающимъ огнемъ: „Irrwisch-Universität, die hier entsteht und dort vergeht“ (*Karl Petersen, Poetischer Nachlass, стр. 11*).